

УДК 34.023

ЛЕГИТИМНОСТЬ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**Федоров Дмитрий Андреевич**

студент Оренбургского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматривается проблема легитимности права в контексте демократического общества. Исследуется многоуровневый характер легитимности права, включающий ценностное, процедурное и институциональное измерения. Особое внимание уделяется конституционным основам легитимации права в Российской Федерации, механизмам общественного участия в правотворчестве и значению правосознания в обеспечении легитимности правовой системы.

Ключевые слова: легитимность права, демократическое общество, правовое государство, правосознание, гражданское общество, конституционные принципы, общественный контроль, правотворчество, эффективность права, правовая система.

Вопрос легитимности права в демократическом обществе относится к фундаментальным проблемам правовой и политической теории. Легитимность права можно определить как признание обществом справедливости, обоснованности и необходимости действующих правовых норм. Данный феномен представляет собой сложное социально-правовое явление, отражающее глубинные взаимосвязи между государством, обществом и правом в демократических системах.

Современное понимание легитимности права неразрывно связано с демократическими ценностями и принципами. По мнению профессора С.С. Алексеева[1], легитимность права в демократическом обществе определяется не только формальным соответствием процедурам принятия нормативных актов, но и содержательным соответствием общепризнанным правам и свободам человека. Правовые нормы приобретают легитимность лишь тогда, когда они воспринимаются обществом как справедливые, отвечающие интересам большинства и защищающие права меньшинств.

Особое значение для понимания легитимности права имеют работы немецкого социолога и философа Юргена Хабермаса. В своей теории коммуникативного действия он утверждает, что легитимность правовых норм в демократическом обществе достигается через процедуры открытого общественного дискурса. Право становится легитимным тогда, когда оно формируется через процедуры демократического волеобразования, в которых граждане имеют возможность участвовать в формировании общезначимых норм. Современная российская

правовая доктрина также признает эту позицию. Профессор В.В. Лазарев[3] подчеркивает, что легитимность права в современном демократическом обществе непосредственно связана с вовлеченностью граждан в правотворческие процессы.

Конституция Российской Федерации закрепляет принципы, служащие основой легитимации права. Статья 3 устанавливает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Данное положение утверждает народовластие как основу государственного устройства, что подразумевает необходимость правовой системы соответствовать интересам и ценностям общества. Статья 15 Конституции РФ устанавливает верховенство права и обязанность соблюдения Конституции и законов всеми гражданами и должностными лицами, что также служит критерием легитимности правовой системы.

Многие исследователи отмечают многоуровневый характер легитимности права. Профессор Г.В. Мальцев[5] выделял ценностную, процедурную и институциональную легитимность права. Ценностная легитимность отражает соответствие правовых норм базовым общественным ценностям и моральным представлениям. Процедурная легитимность связана с соблюдением демократических процедур при создании и применении права. Институциональная легитимность предполагает общественное признание правовых институтов и механизмов. В демократическом обществе все три уровня легитимности должны быть обеспечены.

Важнейшим аспектом легитимности права в демократическом обществе выступает соблюдение принципов правового государства. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливает механизмы конституционного контроля, обеспечивающие соответствие нормативных актов Конституции РФ. Данный институт позволяет поддерживать легитимность правовой системы через обеспечение верховенства Конституции. Профессор В.Д. Зорькин[2] неоднократно подчеркивал, что конституционное правосудие служит важнейшим инструментом обеспечения легитимности права в условиях демократического развития.

Легитимность права в демократическом обществе неразрывно связана с понятием правосознания. Академик В.С. Нерсесянц[7] отмечал, что легитимность правовых норм непосредственно зависит от их восприятия в общественном сознании. Правосознание определяет степень принятия и признания обществом правовых предписаний. В демократическом обществе правосознание граждан должно быть развито настолько, чтобы обеспечивать критическое восприятие и оценку принимаемых правовых норм.

Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного

содержания» предоставляет гражданам возможность осуществлять контроль за соблюдением прав человека в специфических сферах. Подобные механизмы общественного контроля укрепляют легитимность права, поскольку делают его применение более прозрачным и подконтрольным обществу.

Проблема легитимности права в демократическом обществе приобретает особую остроту в условиях глобализации и цифровизации. Профессор Т.Я. Хабриева отмечает, что современные технологические вызовы требуют новых подходов к обеспечению легитимности правового регулирования. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает правовые основы регулирования информационного пространства, однако проблема легитимации права в цифровую эпоху требует дальнейшего теоретического осмысления и практических решений.

Особенность легитимности права в демократическом обществе заключается в необходимости постоянного диалога между властью и обществом. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает механизмы участия граждан в решении вопросов местного значения, что способствует повышению легитимности правовых решений на местном уровне. Такие формы участия граждан в правотворчестве, как публичные слушания, общественные обсуждения, петиции, являются важными инструментами легитимации права в демократическом обществе.

Кризис легитимности права может возникать в ситуациях, когда правовые нормы воспринимаются обществом как несправедливые или неэффективные. Профессор В.В. Лапаева[4] подчеркивает, что угроза делегитимации права возникает при систематическом расхождении между формальным содержанием права и реальной практикой его применения. Важным фактором поддержания легитимности правовой системы выступает правоприменительная практика, которая должна соответствовать демократическим ценностям и конституционным принципам.

Международно-правовой аспект легитимности права в демократическом обществе связан с признанием приоритета международных стандартов в области прав человека. Часть 4 статьи 15 Конституции РФ устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Присоединение государства к международным конвенциям о защите прав человека способствует повышению легитимности национальной правовой системы.

Построение легитимной правовой системы в демократическом обществе требует баланса между различными общественными интересами. Профессор Н.И. Матузов отмечал, что легитимность права достигается через согласование различных социальных интересов и их адекватное отражение в правовых нормах. Законодательство о политических партиях,

общественных объединениях, профессиональных союзах создает правовые механизмы для выражения и согласования различных общественных интересов, что способствует укреплению легитимности правовой системы.

Легитимность права неразрывно связана с эффективностью правовой системы. По мнению профессора А.В. Малько, легитимность и эффективность права являются взаимосвязанными характеристиками, поскольку неэффективное право со временем утрачивает легитимность в общественном сознании. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» устанавливает механизмы оценки эффективности нормативных правовых актов, что способствует поддержанию легитимности правовой системы.

Демократическое общество предполагает активную роль гражданского общества в процессах легитимации права. Профессор И.Л. Честнов отмечает, что гражданское общество выступает важнейшим субъектом легитимации права, поскольку именно через институты гражданского общества осуществляется общественный контроль за деятельностью государства и обеспечивается соответствие права общественным интересам и ценностям.

Таким образом, легитимность права в условиях демократического общества представляет собой многоаспектный феномен, включающий ценностное, процедурное и институциональное измерения. Современное демократическое общество требует постоянного диалога между государством и гражданами, открытости правотворческих процессов, соблюдения принципов правового государства и верховенства права. Легитимность правовой системы достигается через сочетание формально-юридических механизмов и социально-психологических факторов, включая уровень правосознания и правовой культуры граждан. Развитие механизмов общественного участия в правотворчестве и правоприменении выступает необходимым условием обеспечения легитимности права в современном демократическом обществе.

Список литературы:

1. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – Москва : Проспект, 2008. – 576 с.
2. Зорькин, В. Д. Конституционно-правовое развитие России / В. Д. Зорькин. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 720 с.
3. Лазарев, В. В. Теория государства и права : учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва :Юрайт, 2010. – 634 с.
4. Лапаева, В. В. Социология права / В. В. Лапаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2008. – 336 с.
5. Мальцев, Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. – Москва : Норма, 2007. – 800 с.

6. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва :Юристъ, 2009. – 541 с.
7. Нерсисянц, В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсисянц. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 560 с.
8. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас ; пер. с нем. – Москва : Академия, 2008. – 252 с.
9. Хабриева, Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2018. – № 9. – С. 5-16.
10. Честнов, И. Л. Постклассическая теория права / И. Л. Честнов. – Санкт-Петербург : Алеф-Пресс, 2012. – 650 с.